

П-3460
2002
3

ДУБЛЕТ

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
МЕЖПРАВСОВЕТ ПО ВОПРОСАМ АПК

АГРАРНЫЙ ЦЕНТР СНГ

Агропромышленный комплекс СНГ:

*современное состояние
и перспективы*

II

27 068 2004

Международный информационный
бюллетень

№ 3

Москва 2002

Об особенностях реализации согласованной аграрной политики в Республике Казахстан*

Калиев Г.А.

Академик,

президент Казахской академии сельскохозяйственных наук

Как уже здесь неоднократно отмечали, все государства СНГ вышли из одного большого Советского Союза, и многие республики, в частности Казахстан, долго ориентировались и сейчас ориентируются на Россию, порой даже повторяя ошибки, которые делает Российская Федерация, иногда усугубляя ее последствия и лишь потом начиная думать о том, что мы, может быть, где-то сделали неправильно.

В целом обсуждение на «Круглом столе», когда и политики, и ученые собрались вместе, в какой-то мере приведет к закалке политической воли представителей ветвей власти под влиянием тех аргументов и мыслей ученых, которые мы, собираясь отдельно, излагали друг другу, но эффективно не влияли на принятие решений.

Мне особенно приятно отметить, что сегодня затрагивается именно стратегия развития агропродовольственного комплекса в условиях нарастающей глобализации, которая происходит в мире. Сегодня мы уже наверняка знаем, и мировой опыт говорит о том, что глобализация может идти в двух направлениях. Или, как сегодня сказал академик Ушачев, под диктовку развитых стран и, вероятнее всего, преимущественно в их интересах.

Или же, глобализация будет способствовать не ухудшению, а улучшению положения дел в тех странах, которые объективно вовлекаются в этот процесс.

В прошлом году в Швейцарии проходило совещание по поводу работы в рамках Всемирной торговой организации. Там выступали представители многих стран третьего мира, которые вступили в ВТО раньше и говорили (говорили открыто), что у них были большие природные ресурсы, как и у нас в Казахстане. И их уверяли, что, вступив в ВТО, они будут процветать. Но за эти 20—25 лет, по их мнению, они стали еще беднее. Кроме того, они потеряли тот природный потенциал, который они имели.

Нужна ли нам в наших современных условиях ВТО с такой политикой? Когда распался Советский Союз, все - Казахстан тоже не исключение - полагали, что Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркмения, все с большими природными ресурсами, наверняка, будут успешно конкурировать на мировых рынках, и их дела пойдут хорошо. Но, к сожалению, несмотря на тот потенциал, которым мы располагали, дела наших государств идут не очень привлекательно.

Я должен сказать, что сегодня проблема вступления в ВТО очень волнует Казахстан. Недавно в наш парламент приезжали представители ВТО, которые занимаются приемом стран СНГ, в частности Казахстана, во Всемирную торговую организацию. Сегодня Казахстан с Россией

* Статья подготовлена на основе стенограммы выступления на «круглом столе» в рамках Петербургского экономического форума 17.06.2002 г.

вроде бы решили скоординировать свои шаги по вступлению в ВТО. Но возникают сомнения, как воспримут эти скоординированные действия представители Всемирной торговой организации.

Смогут ли нашим государствам позволить реализовать те выгоды, которые сегодня с большими усилиями зафиксированы в согласованной аграрной политике государств-участников СНГ и в разработанных принципах реализации Общего аграрного рынка СНГ.

Когда в позапрошлом году мы подняли этот вопрос в Соединенных Штатах, нам сразу сказали, что, во-первых, Казахстан не должен в вопросах вступления в ВТО ориентироваться на Россию, и, во-вторых, надо выбирать или быть в одном аграрном рынке с другими государствами СНГ, или вступать во Всемирную торговую организацию. И на них не действуют наши аргументы, что в составе Всемирной торговой организации находится Европейский Союз, который организованно защищает интересы всех входящих в него государств.

Но ведь, во-первых, у стран СНГ есть много общего в истории развития сельского хозяйства, в специализации и кооперации в области производства продуктов сельского хозяйства.

И, во-вторых, коснемся проблемы импорта продовольствия. С одной стороны, если мы поставим заслон импорту, то у нас будет ощущаться дефицит тех продуктов, которые мы сегодня потребляем. С другой стороны, если откроем ему двери, то зарубежный поток продуктов развалит ту экономику, которая у нас еле-еле встает на ноги. Вот и получается такой порочный круг, из которого мы хотим найти выход, желательно скоординировав усилия. И именно с этим необходимо увязать стратегию развития нашего сельского хозяйства.

Наверняка, и мы, ученые, виноваты в том, что до сих пор не определили с научно-методической точкой зрения параметры сельского хозяйства, исходя из особенностей наших стран. Прежде всего, является само сельское хозяйство объектом капитализации в полной или не в полной мере? Наверняка, мы все говорили раньше, что сельское хозяйство не регулируется рын-

ком в полной мере. Но в то же время мы наблюдаем, как принимается закон за законом, которые не учитывают эту специфику.

В Казахстане было проведено несколько этапов реформирования сельского хозяйства. Первый этап был общий для всех государств СНГ - это разгосударствление и приватизация коллективной собственности. В результате этого были ликвидированы все совхозы, и все колхозы.

Вторым этапом в Казахстане было решение земельного вопроса. Был принят указ Президента Казахстана о земле. В отличие от других стран СНГ в него была включена норма, что хотя земля, особенно сельскохозяйственные угодья, и находится в государственной собственности, но право пользования землей, может продаваться, закладываться, передаваться по наследству, и так далее. Вся земля была разделена на паи и на доли, и сегодня получилось так, что многие пайщики, которые взяли доли, не работают на земле. В Казахстане около 65-70 процентов пастбищ заброшены, и заброшено около 50 процентов пашни.

В первое время предполагалось, что люди, получив доли, объединятся в кооперативы и будут вести хозяйства нового типа. Но государственная политика привела к тому, что эти кооперативы быстро сошли на нет. Вместо них сейчас усиленно создаются товарищества с ограниченной ответственностью, где учредителями являются одно или два физических лица. Таким образом, в Казахстане наблюдается концентрация земель в одних руках. И, с моей точки зрения, повторяется ошибка России, которая была допущена во время проведения стольпинской реформы.

Тогда Столыпин тоже считал, что его реформа через капитализацию вовлечет сельское хозяйство России в общую капиталистическую систему и поднимет эффективность сельского хозяйства. Конечно, у него была и другая цель. В результате его реформы разваливали общины, может быть как-то и нейтрализовали революционную ситуацию, революционную энергию тех крестьян, которые находились в этих общинах, особенно в европейской части России. Их переселяли в Казахстан и Сибирь. Но, к сожалению, жизнь показала, что ко-

гда малоземельные крестьяне стали продавать землю, то оказалось, что покупали её не жители села, не те, кто занимается сельским хозяйством. В основном, по данным российских ученых, землю приобретали те, кто не живет на земле. Покупали купцы, банкиры и другие деятели.

Когда начались осложнения с сельским хозяйством, многие забросили приобретенные земли. Оказывалось, что 50 процентов тех сельхозугодий, которые были куплены такими лицами, были или заброшены, или отданы в наём.

А сегодня в Казахстане ведется та же политика. В Казахстане, как и в России, приняли закон, по которому земля, включая сельхозугодья, могут находиться в частной собственности. На первом этапе в частную собственность отданы пригородные земли под строительство. Сейчас Президент Казахстана внес предложение о том, чтобы был принят специальный закон о частной собственности на сельскохозяйственные угодья.

В российском проекте предусматривается, что одно лицо может приобретать не более 30 процентов сельхозугодий. В этом случае все сельскохозяйственные угодья одного района могут попасть трем собственникам. В отличие от России в Казахстане принимается вариант, что одно лицо может иметь в собственности не более 10 процентов сельхозугодий.

Если предположить, что в Казахстане сейчас на селе трудится порядка 40-50 тысяч крестьян и если все сельскохозяйственные угодья выкупят 10 человек, то на одном полесе будет 10 собственников, а на другом - 40 - 50 тысяч безземельных людей, которые при входе в капиталистические взаимоотношения будут наемными работниками и батраками этих десятерых. Мы таким образом, вернемся к земельным отношениям, которые были в Казахстане в девятнадцатом и может быть, в начале двадцатого века.

Я должен сказать, что сегодня в развитых странах, на которые мы равняемся, такие земельные отношения признаны общественно неэффективными и ушли в историю. А мы здесь, на просторах Азии заново вводим такие земельные отношения.

Ссылаясь на Гумилева, я утверждаю, что если мы занимаемся животноводством, то животноводство требует другой формы организации труда, чем растениеводство. При таких сложных природно-климатических условиях, как в Казахстане, конечно, индивидуально ввести дело невозможно. Поэтому уже сам образ жизни подводит нас к необходимости использования коллективных форм организации производства.

И на сегодня этот спор об ускоренном вступлении во Всемирную торговую организацию в Казахстане не завершен. Однако, одно дело, когда мы, ученые, сегодня говорим о том, что это вступление, возможно, объективный процесс. Но при этом, надо позаботиться о том, как при вхождении в ВТО сохранить свою выгоду, имеется ли реально такая возможность, учитывая те факты, которые исходят от Соединенных Штатов. Ведь, как сказал академик И.Г. Ушачев, президент США Буш принял решение направить на дотацию своему АПК за ближайшие 5 лет 190 миллиардов долларов, т.е. около 4 - 5 годовых бюджетов России. И это для сельского хозяйства с природными условиями несравненно лучшими, чем в Казахстане, где съём биомассы с гектара в 3-4 раза ниже. Сможем ли мы, открыв таможенные границы, с ними конкурировать.

Мы, как ученые, это понимаем, но найдется ли политическая воля у руководителей наших государств отстаивать интересы отечественных сельхозпроизводителей. Конечно, всем должно быть ясно, что, если мы не разовьем собственное сельское хозяйство, мы навсегда останемся в зависимости от так называемых развитых государств.

Во время моей прошлой поездки в Соединенные Штаты я посетил фермера в штате Вашингтон, который имел 800 гектар зерновых. Когда мы с ним сели и подсчитали его затраты, оказалось, что государство дотирует его в виде надбавки к цене в год 40 тысяч долларов. Он и сын вдвоем работают. Нанимают они только временных работников на химическую обработку посевов и автомашины для транспортировки пшеницы с поля на элеватор. И все больше найма у него нет, и нанимать он больше

никого не хочет. Но всё равно своими доходами без дотации свои расходы покрыть не может.

Современные исследования показывают, что вообще в сельском хозяйстве исторически (и россияне это должны хорошо знать) никогда крестьянин своими доходами свои расходы не покрывал. Он всегда живет за счет того, что в неполной мере возмещаются затраты на рабочую силу, что, в свою очередь, приводит к абсолютному обнищанию сельских тружеников.

Сейчас у нас в Казахстане на селе много больных. 60-70 процентов населения больны от того, что не доедают. В настоящее время в минимуме оплат труда, уста-

новленном в Казахстане, 90 процентов составляют затраты на продовольственные товары. В то же время в Европе, во Франции, например, доля продовольствия в этом минимуме не превышает 20-25 процентов.

Сегодня проблема развития сельского хозяйства, наверное, будет зависеть от продовольственной аграрной политики, от политики в области земельных отношений. В связи с этим хотелось бы, чтобы сегодня российские и казахские ученые, российские и казахские политики более взвешенно отнеслись к тем реформам, которые назревают в наших агропромышленных комплексах.